

ОЛЬГА ТОГОЕВА*

ПРОБЛЕМА ТИРАНИИ В «ОПРАВДАНИИ ГЕРЦОГА БУРГУНДСКОГО» ЖАНА ПТИ (1408 Г.)**

Получено: 03.04.2023. Рецензировано: 11.04.2023. Принято: 11.04.2023.

Аннотация: Статья посвящена анализу трактата «Оправдание герцога Бургундского» (1408 г.), написанного по заказу Жана Бесстрашного его советником, доктором теологии Жаном Пти. В трактате была предпринята успешная попытка защитить репутацию герцога, приказавшего в ноябре 1407 г. убить своего кузена Людовика Орлеанского — родного брата французского короля Карла VI. Жан Пти оправдывал действия своего господина тем, что покойный герцог Орлеанский был тираном, пытавшимся отстранить Карла VI от управления королевством и уничтожить его. Таким образом, в центре внимания автора статьи находится своеобразная концепция тирании и тираноборчества, предложенная Жаном Пти. Ориентируясь на конкретные политические обстоятельства, парижский теолог предложил понимать тиранию не как уже завершившийся захват власти, но как намерение совершить подобное противоправное деяние. Таким образом, тирания рассматривалась в «Оправдании герцога Бургундского» в большей степени как морально-нравственная категория, как определенное состояние души и ума, которое руководит предателем и ведет его к намеченной цели.

Ключевые слова: Средние века, Франция, Людовик Орлеанский, Жан Бесстрашный, Жан Пти, «Оправдание герцога Бургундского», тирания.

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-2-13-25.

Двадцать третьего ноября 1407 г. в Париже по приказу Жана Бесстрашного был убит его кузен и единственный родной брат французского короля Карла VI Людовик Орлеанский. Уже на следующий день, если довериться сообщениям очевидцев, герцог Бургундский признался в совершенном своим дядьям, герцогам Беррийскому и Бурбонскому, бежал из Парижа и укрылся во Фландрии¹. Понимая, что подобное преступление не может сойти ему с рук, он начал сразу же готовиться к собственной официальной защите, результатом чего стало заседание

*Тогоева Ольга Игоревна, д. и. н., главный научный сотрудник; Институт всеобщей истории РАН (Москва), togoeva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7854-3222.

**© Тогоева, О. И. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹Об обстоятельствах убийства Людовика Орлеанского см. Schnerb, 1988: 15–97; Guenée, 1992: 202–210; Тогоева, 2022: 78–83.

во дворце Сен-Поль, резиденции Карла VI, 8 марта 1408 г., на котором присутствовали как члены королевской семьи, так и множество придворных. Здесь от имени Жана Бесстрашного выступил его советник — доктор теологии Жан Пти², который в течение четырех часов зачитывал перед собравшимися составленный им трактат «Оправдание герцога Бургундского»³. Именно этот текст и будет находиться в центре моего внимания, поскольку в нем была предложена весьма оригинальная концепция тирании, при помощи которой Жан Пти обосновывал возможность и необходимость убийства Людовика Орлеанского⁴.

Согласие на создание важнейшего документа, позволившего в конце концов Жану Бесстрашному избежать какого бы то ни было наказания, Жан Пти объяснял тем, что он всегда был верным слугой своего господина: он не только принес ему клятву верности, но и был обязан собственным образованием, поскольку его учебу в Парижском университете оплатил сам герцог⁵.

Однако еще интереснее оказывалось обоснование права Жана Пти выступать по вопросу, имевшему сугубо правовой характер и, на первый взгляд, далекому от сферы компетенции доктора теологии, кем и был наш автор. Речь шла об уголовном преступлении — предумышленном убийстве, совершенном пэром Франции, и столь сложное дело должно было рассматриваться Ложем правосудия и профессиональными юристами — членами Парижского парламента⁶. Жан Пти прекрасно

²Как доктора теологии и советника герцога Жан Пти охарактеризовал себя сам: «Explicit la Justificacion du duc de Bourgogne, conte de flandres, d'archois et de bourgogne sur le fait de la mort du duc d'orleans proposee publiquement par la bouche de maistre jehan [le petit] docteur en theologie et conseiller du dit duc de bourgogne en l'ostel de saint paul» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 78). «Оправдание герцога Бургундского» до сих пор остается неизданным. Все ссылки на его текст здесь и далее даются по одной из двух сохранившихся парадных рукописей трактата, принадлежавших самому Жану Бесстрашному.

³О создании трактата Жана Пти и подготовке заседания в королевском дворце Сен-Поль см. подробнее Coville, 1911: 72–77.

⁴«[...] et ainsy fu tirant et desloyal a son prince et souverain seigneur et a la chose publique du dit royaulme» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 70v).

⁵«[...] la Justificacion de mondit seigneur de bourgongne de la quelle il m'a chargie par commandement si expres que je ne l'ay ose esconduire pour ii causes. La premiere est pour ce que je suis obligie a le servir par serment a lui fait [...]. La secunde que lui regardant que J'estoie trespetitement beneficie m'a donne chascun an bonne et grande penssion pour moy aider a tenir aux escolles» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 7).

⁶Ложем правосудия с конца XIV в. именовалось торжественное заседание Парижского парламента, которое проводилось в присутствии короля и пэров Франции и на котором

осознавал данное противоречие: он честно признавался, что недостаточно сведущ в юриспруденции и, в частности, в уголовном праве⁷. Вот почему ставку в своем трактате он делал исключительно на «божественные законы», которые в данном случае, как он полагал, были в полной мере применимы и в которых лучше других разбирались именно теологи, названные им *leges divine professores* (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 9).

Важно подчеркнуть и следующее обстоятельство: речь Жана Пти (и, соответственно, его сочинение) сложно было охарактеризовать как выступление адвоката⁸, несмотря на выбранное им самим название «Оправдание» (*Justification*). Советник Жана Бесстрашного своей основной задачей видел не защиту герцога от выдвинутого против него иска⁹, но очернение личности Людовика Орлеанского, обвинение его в тираническом правлении, как если бы брат Карла VI был еще жив и действительно узурпировал власть в королевстве. Таким образом, Жан Пти действовал, скорее, с позиций прокурора и аккуратно подводил своих слушателей во дворце Сен-Поль и своих будущих читателей к мысли о том, что герцог Бургундский не просто невиновен, но совершил богоугодное, достойное и справедливое деяние, приказав убить тирана.

Дабы найти аргументы для выдвижения и обоснования обвинения Людовика Орлеанского в тирании, Жан Пти — в полном соответствии со средневековой традицией — опирался на авторитетные тексты своих именитых предшественников. Прежде всего он ссылался на библейские книги (как на Ветхий, так и на Новый Завет), но также использовал труды Цицерона, Блаженного Августина, Фомы Аквинского, Иоанна Солсберийского, Григория Великого, Джованни Боккаччо; упоминал имена Ричарда Миддлтонского, Александра Галенского и Аристотеля

рассматривались важнейшие дела, касавшиеся государственного управления (Hanley, 1991).

⁷ «Mais on me pourroit dire et faire une question en disant qu'il n'appartient pas a ung theologien de faire la dicte iustification. Et qu'il appartient a ung iuriste» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 8v).

⁸ На эту особенность «Оправдания герцога Бургундского» в свое время обратила внимание французская исследовательница Катрин Ройе-Эме (Royer-Nemet, 2018: 206–207).

⁹ Иск против Жана Бесстрашного подала Валентина Висконти — вдова герцога Орлеанского; с ним она обратилась напрямую к Карлу VI, требуя передать ей опеку над детьми, управление землями покойного супруга, а также добиваясь обещания наказать его убийцу (Guenée, 1992: 203–208).

(Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 5, 7v, 10v, 15, 19, 22, 29v, 31v, 33, 34v, 35v, 36v).

К некоторым из перечисленных авторов Жан Пти обращался не только для обоснования тиранического характера правления герцога Орлеанского и, соответственно, для оправдания его убийства. Не все их труды французский теолог знал досконально, и отсылки к ним иногда оставались по сути «глухими» — как, например, упоминание Аристотеля, который, согласно Жану Пти, утверждал, что убийство тирана является законным актом (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 36). Отдельные произведения Жан Пти цитировал в оригинале, как «Поликратик» Иоанна Солсберийского¹⁰, другие — только во французском переводе, как «О несчастьях знаменитых людей» (*De casibus virorum et feminarum illustrium*) Джованни Боккаччо¹¹. Но в целом, если судить по выбранным для «Оправдания герцога Бургундского» отрывкам и примерам, понятие тирании представлялось для автора трактата как будто совершенно очевидным.

Собственно определение данного типа правления Жан Пти приводил в полном соответствии с сентенциями Григория Великого, полагавшего, что тираном является тот, кто правит страной не по праву и не по закону, а потому его возможно свергнуть (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 31v). Ту же мысль находил парижский теолог и у Джованни Боккаччо: тиран — враг общественного блага (*anemi de la chose publique*), а потому против него возможно составить заговор, поднять оружие, обнажить меч и применить силу. Такой поступок является не только смелым (*c'est fait de courageux*), но и «исключительно святым и полезным» (*tres sainte chose et du tout necessaire*), ибо не существует лучшего жертвоприношения, нежели кровь узурпатора (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 36v–37).

Переходя непосредственно к проблеме убийства такого правителя, Жан Пти прежде всего ссылался на Иоанна Солсберийского, утверждавшего, что тирана вполне допустимо обманывать льстивыми речами (ведь это не близкий друг!): приятные слова усыпят его бдительность,

¹⁰ «Поликратик» Иоанна Солсберийского был переведен на французский в 1372 г. монахом-францисканцем Дени Фульша по заказу Карла V Мудрого (Тогоева, 2022: 58–59).

¹¹ Примерно в 1400 г. перевод на французский язык сочинения Джованни Боккаччо завершил Лоран де Премьерфе: *Des cas des nobles hommes et femmes*, s. d. Возможно, именно этим текстом воспользовался Жан Пти (Jollivet, 2018: 101).

после чего его можно будет убить¹². Человек, отважившийся на подобный поступок, действует во благо подданных и заслуживает всяческого одобрения (*de loenge et de remuneracion*), как писал дальше защитник герцога Бургундского, цитируя Фому Аквинского (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 34v–35); он также приводил два подходящих к случаю «поучительных примера» из прошлого.

Из Ветхого Завета Жан Пти заимствовал историю Гофолии — супруги иудейского царя Иорама и матери Охозии. Узнав, что ее сын умер, она приказала умертвить своих внуков и узурпировала власть в Иудее. Ее тираническому правлению пришел конец только в тот момент, когда выяснилось, что Иоас, самый младший отпрыск Охозии, выжил: в возрасте семи лет он был помазан на царство первосвященником Иодаем, а Гофолия была убита вместе со своими сторонниками (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 29v–30v; ср.: 4 Цар. 11:1–21). Второй же пример советник Жана Бесстрашного взял из Цицерона, писавшего, что убийцы Цезаря поступили хорошо, покончив с ним, поскольку он «узурпировал власть в Римской империи тираническим образом и превратился в тирана»¹³.

Таким образом, для Жана Пти тиран, если следовать приведенным им высказываниям, являлся правителем, захватившим власть в стране незаконным образом (с использованием колдовства, подкупа или путем убийства) и правящим несправедливо — прежде всего по отношению к своим подданным.

Здесь, однако, возникало важное противоречие между теорией, заимствованной из авторитетных источников, и практикой, то есть реальным положением дел во Французском королевстве в начале XV в. Главный антигерой «Оправдания» — герцог Людовик Орлеанский — не захватывал власть и не убивал своего родного брата Карла VI. В своем трактате Жан Пти вынужден был вести разговор не о свершившемся деянии

¹² «La seconde auctorite est salesberiensis sacre theologie eximii doctoris in suo policratico [...] sic dicentis. Amico adulari non licet sed aures tyranni mulcere licitum est. Si namque scilicet tyranno licet adulari quem licet occidere. C'est a dire en francois. Il n'est licite a nul de flater son ami mais est licite de adoucir les oreilles du tyrant et endormir par belles paroles. Car puis qu'il est licite de occire le dit tyrant il est licite de lui blandir par paroles et par signes» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 35).

¹³ «Tullii in libro de officiis laudantis illos qui iulium cesarem interfecerunt quamvis esset sibi familiaris amicus, eo quod iura imperii quasi tyrannus usurpaverat» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 36v).

(то есть не о состоявшейся узурпации власти насильственным образом), но о *намерении* такое деяние совершить, причем о намерении *предполагаемом*. Иными словами, Жан Пти взялся за сверхсложную задачу. Ему необходимо было уверить своих слушателей и читателей, что Людовик Орлеанский *собирался* сместить и уничтожить Карла VI, и это его дерзкое поползновение оказалось самым благородным образом пресечено герцогом Бургундским. Речь, таким образом, шла об обосновании убийства весьма специфического «тирана» — тирана, который собственно еще не стал таковым.

Чтобы доказать, что герцог Орлеанский действительно желал узурпировать власть во Французском королевстве¹⁴, Жан Пти уже не мог сослаться на какие-то авторитетные тексты: в них просто не имелось подходящих для данного юридического казуса исторических примеров. Опирался он лишь на события недавнего прошлого и отсылал своих слушателей и читателей к политической карьере Людовика Валуа. Это был не буквальный пересказ всех событий из жизни герцога, но скорее *намеки* на реальные и вымышленные обстоятельства, которые позволяли Жану Пти утверждать, что в его «герое» следует видеть тирана.

Собственно, главным событием политической карьеры Людовика Орлеанского был тот факт, что в 1393 г. его назначили регентом Франции на случай смерти Карла VI и вплоть до совершеннолетия наследника престола (*Ordonnances des roys de France...*, 1723–1849: Т. 7. 517–522, 530–538). Как следствие, герцог получил в свое управление все финансы королевства, то есть сбор подавляющего большинства налогов и податей¹⁵. Именно по этой причине между ним и его ближайшими родственниками, герцогами Бургундскими, возник и начал набирать силу многолетний конфликт: Филипп Смелый, а затем его сын Жан Бесстрашный также хотели играть существенную роль в управлении королевством (Schnerb, 1988: 15–97). По той же самой причине главной

¹⁴«[...] fait aleances aux anemis adversaires et malveullans des dis Roy et royaulme. En entencion de affleber les dis Roy et royaulme apourier et se rendre plusfort et pluspuissant pour obtenir sa mauulvaise et dampnee intencion. C'est assavoir de obtenir la couronne et seigneurie dudit Royaulme» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 55v).

¹⁵«[...] qui tient gens d'armes sur le pais qui ne font aultre chose que mengier et exiller le poure peuple, pillier, rober, raenconner, occir, tuer gens et prendre femmes à force. Et avec ce met capitaines es chateaulx, forteresces, ponts, et passages du dit royaulme. Et fait mettre sur tailles et empruns intollerables feignant que c'est pour mener la guerre contre les anemis dudit royaulme. Et aprez quant ils sont levees cueillies et mises ou tresor du Roy les emble, prent et ravist par sa force et puissance» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, s. d. Fol. 55–55v).

темой своего «Оправдания» Жан Пти избрал жадность (*convoitise*), под влиянием которой якобы действовал герцог Орлеанский. Во французском языке XV в. данное понятие обладало двумя значениями, и второе из них — «похоть» — защитник герцога Бургундского также обыгрывал в своем трактате, рассуждая о связи Людовика с дьяволом (отцом всяческого разврата) и о его склонности к занятиям колдовством, которое должно было помочь ему известить Карла VI и завладеть короной¹⁶. Что же касается жадности, то она, согласно Жану Пти, представляла собой корень всех зол, на какие только способен человек. Именно она заставляла людей отказываться от истинной католической веры и обращаться к язычеству и идолопоклонству. Именно она превращала их в изменников и предателей короля и суверена¹⁷.

Жадность, таким образом, лежала в основе преступления «*lese maieste divine et humaine*»¹⁸, она вела и к оскорблению Господа и Церкви, и к оскорблению монарха, его супруги, его наследников и, наконец, всего королевства, то есть «общественного блага» (*le bien de la chose publique*)¹⁹. Последний вариант, естественно, интересовал Жана Пти

¹⁶ «[...] pour le faire mourir [...] par convoitise d'avoir la couronne et seigneurie fait consacrer ou [...] exsecrer espees, dagues, badelaires ou couteaux, verges d'or ou agneaux dedyer ou nom des dyables par nygromanciens faisans invocacions, caracteres, sorceries, charoys, supersticions et malefices» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 49v–50). Подробнее см. Тогоева, 2023.

¹⁷ Эти мысли были выражены в «Оправдании герцога Бургундского» в форме стихотворения: «*Dame convoitise est de tous maux la racyne // Plus qu'on est en ses las et on tient la doctrine // Apostas elle a fait aucuns tant l'ont amee / Les autres desloiaux bien est chose dampnee*» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 10). См. также: «*C'est assavoir que dame convoitise a fait plusieurs estre apostas renoyer la foy catholique, ydolatrer et aouer les ydoles*» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 14v).

¹⁸ «*Pourquoy il est assavoir qu'il est II manieres de maieste royal, l'une est divine et perpetuelle, l'autre est humaine et temporele [...]. Je treuve II manieres de crimes de lese maieste royal. Le premier est crime de lese maieste divine. Et le second est crime de lese maieste humaine. Item il est assavoir que crime de lese maieste divine separt en II degrez. Le premier degre est quant on fait directement iniure ou offence au souverain seigneur et Roy qui est nostre Dieu et nostre createur comme tout ceulx qui commectent crime de heresie et ydolatrie. Le second degre est quant on fait iniure directement contre l'espouse de nostre souverain roy et seigneur nostre sauveur Jhesucrist. C'est assavoir contre sainte Eglise*» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 13–13v).

¹⁹ «*Item il est assavoir que crime de lese maieste humaine separt en plusieurs degrez [...]. Le premier est quant le iniure ou offence est directement contre la personne du prince. Le second est quant le iniure ou offence est directement contre la personne de son espouse. Le tiers est quant elle est directement contre la personne de ses enfans. Le quart est quant ladite offence est directement contre le bien de la chose publique*» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 13v–14).

в большей степени, поскольку данное уголовное преступление было, с его точки зрения, наиболее опасным²⁰. За него следовало судить даже мертвого человека, кости которого необходимо было вырыть из земли, его имущество — конфисковать в пользу короны, а детей — лишить прав наследования²¹. Именно таким оригинальным образом автор «Оправдания» подводил своих слушателей и читателей к мысли о том, что герцог Орлеанский, пребывая уже в могиле, заслуживает посмертного уголовного процесса, и речь самого Жана Пти превращалась в прокурорское обвинение.

Человек, который злоумышляет против своего короля и сеньора, заявлял парижский теолог, виновен в преступлении «*lese maieste* первого уровня», а потому достоин «двойной смерти»: казни на земле и вечного проклятия в аду²². Его преступление заключается в попытке завладеть землями своего суверена, и его следует рассматривать как предателя короля и тирана, совершающего величайший смертный грех. На подобное деяние может отважиться буквально любой: обычный подданный, вассал, барон, граф, герцог и даже ближайший родственник правящего монарха, — но каждый следующий должен быть наказан строже²³.

Однако точно так же и убить тирана может каждый: сделать это дозволительно без прямого приказа и без пожелания, высказанного кем бы то ни было, поскольку такой поступок согласуется с божественным,

²⁰ «Et suppose pour verite que c'est le gregneur pechie qui soit ou puist estre que crime de lese maieste royal. Et la cause si est. Car c'est la plus noble chose et la plus digne qui puist estre que maieste royal. Et pour ce on ne peut faire gregneur pechie ne gregneur crime que de iniurier maieste royal» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 13).

²¹ «Et semblablement s'il avient que aucun soit convaincu et ataint aprez sa mort de crime de lese maieste humaine il doibt estre desterre et ses os mis en ung sac et portez a la iustice. Et tous ses biens meubles et immeubles forfais confisqueiez et acquis au prince et ses enfans declarez inhabiles a toute succession» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 14v).

²² «Et comme crimineux de crime de lese maieste [...] est digne de double mort. C'est assavoir premiere et seconde id est morte corporali et eterna dampnacione scilicet in ignem eternum qui paratus est dyabolo et angelis suis matth. xxv» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 56).

²³ «Toutefois est plus a punir ung chevalier que ung simple subiect en ce cas ung baron que ung simple chevalier ung conte que ung baron et un duc que ung conte le cousin du Roy que ung estrange le frere du Roy que le cousin et le filz du Roy que le frere» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 32–32v); «Il et tout tel subiect et vassal ainsy faisant doibt estre puny comme tyrant faulx et desloyal aux dis Roy et Royaulme» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 55v–56).

моральным и естественным законами²⁴. Особенно же это допустимо в тех случаях, когда преступник не может предстать перед судом, даже королевским, когда «правитель слаб» и оказывается не в состоянии воздать своему противнику по заслугам²⁵.

Здесь Жан Пти был вынужден все же обратиться к правовым обоснованиям тираноборчества, но их перечень выдавал его крайне поверхностное знакомство с современным ему уголовным и процессуальным правом²⁶. Убийство тирана автор «Оправдания» уподоблял прежде всего казни дезертира, так как, с его точки зрения, наиболее яркое проявление дезертирства заключалось в покушении на жизнь правителя²⁷. Столь же подходящим казалось Жану Пти и сравнение тирана и вора с большой дороги: советник герцога Бургундского не понимал разницы между воровством и разбоем, хотя к началу XV в. подобная классификация преступлений повсеместно использовалась во французских уголовных судах (Тогоева, 2018), но полагал, что разбойник всегда покушается на «общественное благо» (*chose publique*), а потому равен узурпатору власти, который также угрожает общественному благу (*bien publique*) и самому королю²⁸. Сюда же примыкала аналогия (в той же степени лишённая всякого правового смысла) между «домушником»,

²⁴ «Il est licite a ung chascun subiect sans quelconques mandement ou commandement selon les loys moral, naturel et divine de occire ou faire occir ycellui traitre desloial et tirant et non pas tant seulement licite mes honorable et meritore» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 34).

²⁵ Этот пассаж «Оправдания» — единственный, в котором содержится намек на психическое заболевание Карла VI: «C'est assavoir qu'il est fait par si grand neccessite comme pour defendre son Roy et le garder de peril de mort. Maisement quant les dictes machinacions et sortileges ont si avant ouvre en sa personne qu'il en est autant indispose qu'il ne peut entendre a en faire iustice et que ledit tyrant a si grand puissance que iustice n'en peut bonnement estre faicte par son dit roy et souverain seigneur qui est ainsy aflebie blecie et dommagine en entendement et en force corporelle» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 40v–41).

²⁶ Жан Пти сам признавался, что изучал гражданское и каноническое право всего два года: «Car en toute ma vie le ne fu estudiant en droit canon et civil que ii ans il a plus de xx ans passez» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 37).

²⁷ «Et qui est plus deserteur de la chevalerie que celui qui destruit la personne du Roy qui est le chef de chevalerie et sans le quel la dicte chevalerie ne peut longuement durer» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 37–37v).

²⁸ «[...] il est licite a ung chascun de occire et faire occire les larrons qui guicent les chemins es bois et es forestz pour tuer ung chascun et desrober [...] pource qu'ilz sont fourmelement anemis de la chose publique et machinent continuelement a occir les passans ergo il est licite d'occir le tyrant qui continuelement machine et labeure a occir son roy» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 37v).

орудующим по ночам, и тираном, «который под покровом темноты и при свете дня планирует смерть суверена»²⁹.

Таким образом, Жан Пти — в обход современного ему уголовного права — вводил понятие «легитимное убийство» (*homicide juste*), которое, с его точки зрения, нельзя было назвать преступлением, поскольку совершалось оно в отношении узурпатора власти³⁰. При этом сам тиран, как следовало из «Оправдания герцога Бургундского», мог не быть действующим монархом, а тирания — уже установившейся в стране формой правления (как можно было бы предположить, учитывая те исторические и библейские примеры, которые Жан Пти приводил в своем трактате). Иными словами, тиран, по мнению советника Жана Бесстрашного, мог существовать *одновременно* с законным правителем: посягнувший на власть человек становился узурпатором еще до того, как захватывал трон и корону, он *действовал* тиранически, чтобы добиться своей цели.

Совершенно очевидно, что свое оригинальное определение тирании Жан Пти вынужден был разрабатывать, согласуясь с конкретными политическими обстоятельствами. А потому для подтверждения данной концепции он смог подобрать всего два «поучительных примера», которые заимствовал из Библии. Возможно, у него просто не хватило времени, чтобы нарастить их количество³¹, или же он считал эти истории в достаточной мере авторитетными, чтобы ими и ограничиться. В первой из них речь шла о Люцифере, восставшем против Господа, у которого «он возжелал забрать большую часть владений и его достоинство», но был повержен архангелом Михаилом и низвергнут в геенну огненную³². Вторым же «поучительным примером» стал рассказ об Авессаломе, сыне царя Давида, решившем захватить власть и стать

²⁹«[...] il est licite a ung chascun de occir ung larron s'il le treuve en sa maison de nuit [...]. Igitur par plus forte raison il est licite de occir ung tyrant qui par nuit et par jour machine en la mort de son roy et souverain seigneur» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 37v–38).

³⁰«Mais les iuristes dient que toute occision de homme soit iuste ou iniuste est homicide. Et les outres dient qu'il est ii manieres de homicides. C'est assavoir homicide juste et homicide iniuste. Pour homicide iuste nul ne doit estre pugni. Le respond donques selon les theologiens et dy que l'occision dudit tyrant ou cas dessusdit n'est pas homicide pource qu'elle fu iuste et licite» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 39–39v).

³¹По подсчетам Альфреда Ковиля, у Жана Пти было не более двух месяцев на создание «Оправдания» (Coville, 1911: 58–61).

³²«Le tiers exemple est de st. michiel l'archange qui sans mandement ou commandement quelconques de dieu ne d'aultres mais tant seulement meu d'amour naturele occist lucifer le tyrant et desloyal a dieu son Roy et souverain seigneur pour ce que le dit lucifer machinoit et

правителем еще при жизни отца. Он поплатился за свое намерение жизнью, поскольку был «предателем, тираном и изменником по отношению к своему отцу, правителю и суверену»³³.

В обеих библейских историях речь шла о *попытках* узурпировать власть, но именно этот аспект, насколько можно судить, и интересовал автора «Оправдания герцога Бургундского»: поведение Люцифера и Авессалома, с его точки зрения, уже было тираническим³⁴. Таким образом, тирания представлялась Жану Пти еще *не законченным* действием, не свершившимся деянием, но движением к нему. В большей степени, как мне представляется, он рассматривал тиранию как морально-нравственную категорию, как определенное состояние души и ума, руководящее предателем и изменником, каковым и следовало представить на суд современников покойного Людовика Орлеанского. От тирании как состояния души следовал переход к тирании как образу жизни и деятельности. Это была еще не сама власть, но лишь попытка ее заполучить.

Источники

Рукописные источники

Petit J. Discours pour la justification de Jean sans Peur, duc de Bourgogne, sur le fait de la mort du duc d'Orléans // Bibliothèque nationale de France (Paris). — S. d. — Ms. fr. 5733.

Premierfait L. de. Des cas des nobles hommes et femmes // Bibliothèque nationale de France (Paris). — S. d. — Ms. fr. 131.

Опубликованные источники

Ordonnances des roys de France de la troisième race : en 22 t. / sous la dir. de M. de Laurière. — Paris : Impr. royale, 1723–1849.

usurper une partie de l'honneur et seigneurie de dieu» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 44–44v). Ср.: Ис. 14:9–15.

³³«Et fist tant qu'il out x mille hommes qu'il atraist a luy et a son acort [...] pour occire son dit pere et prendre possession de ladicte ville» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 24v). Ср.: 2 Цар. 15–18.

³⁴К этим двум рассказам отчасти примыкала и упоминавшаяся выше история Гофоллии — иудейской царицы, убившей всех своих внуков ради захвата власти. Она действительно стала правительницей, то есть тираном в классическом понимании. Однако к описанию ее действий Жан Пти добавлял следующее рассуждение: «Жадность превратила эту королеву в лживого убийцу и предателя, действующего тиранически (*par force tyrannique*) ради получения короны и королевства» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., s. d. Fol. 31v).

ЛИТЕРАТУРА

- Тогоева О. И. Служанка, ее хозяин и его серебряные ложки : к проблеме доверия и предательства в средневековой Франции / Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2018. — URL: <https://history.jes.su/s207987840002403-2-1/> (дата обр. 31 марта 2023).
- Тогоева О. И. Короли и ведьмы. Колдовство в политической культуре Западной Европы XII–XVII вв. — М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022.
- Тогоева О. И. Дьявол или вервольф? Мотив оборотничества во французской демонологии XV–XVI вв. // Шаги/Steps. — 2023. — Т. 9, № 1. — С. 10–28.
- Coville A. Le véritable texte de la justification du duc de Bourgogne par Jean Petit (8 mars 1408) // Bibliothèque de l'école des chartes. — 1911. — Т. 72. — P. 57-91.
- Guenée B. Un meurtre, une société. L'assassinat du duc d'Orléans 23 novembre 1407. — Paris : Gallimard, 1992.
- Hanley S. Le lit de justice des rois de France. L'idéologie constitutionnelle dans la légende, le rituel et le discours. — Paris : Aubier, 1991.
- Jollivet L. La résistance du milieu humaniste français à la Justification de Jean Petit et à sa diffusion, 1408–1435 // Questes. — 2018. — Т. 39. — P. 91-112.
- Royer-Hemet C. The “Justification” of Johannes Parvus : When Preaching Makes Itself the Advocate of Tyrannicide // Verbum e ius. Predicazione e sistemi giuridici nell'Occidente medievale / ed. by L. Gaffuri, R. M. Parrinello. — Firenze : Firenze University Press, 2018. — P. 201–212.
- Schneerb B. Les Armagnacs et les Bourguignons. La maudite guerre. — Paris : Perrin, 1988.

Togoeva, O.I. 2023. “Problema tiranii v ‘Opravdanii gertsoga Burgundskogo’ Zhana Pti (1408 g.) [The Problem of Tyranny in the ‘Justification of the Duke of Burgundy’ by Jean Petit (1408)]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 7 (2), 13–25.

OLGA TOGOEVA

DOCTOR OF LETTERS IN HISTORY, CHIEF RESEARCH FELLOW
 INSTITUTE OF WORLD HISTORY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (MOSCOW, RUSSIA);
 ORCID: 0000-0001-7854-3222

THE PROBLEM OF TYRANNY
 IN THE “JUSTIFICATION OF THE DUKE OF BURGUNDY”
 BY JEAN PETIT (1408)

Submitted: Apr. 03, 2023. Reviewed: Apr. 11, 2023. Accepted: Apr. 11, 2023.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the treatise *The Justification of the Duke of Burgundy* (1408) written on demand of Jean the Fearless by his adviser Doctor of

Theology Jean Petit. The treatise was a successful attempt to protect the duke's reputation, who ordered in November 1407 to kill his cousin Louis of Orleans, the brother of the French king Charles VI. Jean Petit justified the actions of his master by the fact that the late Duke of Orleans was a tyrant who tried to remove Charles VI from the kingdom's administration and destroy him. Thus, the author of the article focuses on the peculiar concept of tyranny and tyrannicide proposed by Jean Petit. Focusing on specific political circumstances, the Parisian theologian proposed to understand tyranny not as an already completed seizure of power but as an intention to commit such an illegal act. Thus, tyranny was considered in the *Justification of the Duke of Burgundy* to a greater extent as a moral category, a certain state of mind and soul that guides the traitor and leads him to the intended goal.

Keywords: Middle Ages, France, Louis of Orleans, Jean the Fearless, Jean Petit, "The Justification of the Duke of Burgundy", Tyranny.

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-2-13-25.

REFERENCES

- Coville, A. 1911. "Le véritable texte de la justification du duc de Bourgogne par Jean Petit (8 mars 1408)" [in French]. *Bibliothèque de l'école des chartes* 72:57-91.
- Guenée, B. 1992. *Un meurtre, une société. L'assassinat du duc d'Orléans 23 novembre 1407* [in French]. Paris: Gallimard.
- Hanley, S. 1991. *Le lit de justice des rois de France. L'idéologie constitutionnelle dans la légende, le rituel et le discours* [in French]. Paris: Aubier.
- Jollivet, L. 2018. "La résistance du milieu humaniste français à la Justification de Jean Petit et à sa diffusion, 1408-1435" [in French]. *Questes* 39:91-112.
- Laurière, M. de, ed. 1723-1849. *Ordonnances des roys de France de la troisième race* [in French]. 22 vols. Paris: Impr. royale.
- Petit, Jean. N. d. "Discours pour la justification de Jean sans Peur, duc de Bourgogne, sur le fait de la mort du duc d'Orléans" [in French]. In *Bibliothèque nationale de France (Paris)*. Ms. fr. 5733.
- Premierfait, Laurent de. N. d. "Des cas des nobles hommes et femmes" [in French]. In *Bibliothèque nationale de France (Paris)*. Ms. fr. 131.
- Royer-Hemet, C. 2018. "The 'Justification' of Johannes Parvus: When Preaching Makes Itself the Advocate of Tyrannicide." In *Verbum e ius. Predicazione e sistemi giuridici nell'Occidente medievale*, ed. by L. Gaffuri and R. M. Parrinello, 201-212. Firenze: Firenze University Press.
- Schnerb, B. 1988. *Les Armagnacs et les Bourguignons. La maudite guerre* [in French]. Paris: Perrin.
- Togoeva, O. I. 2018. "Sluzhanka, yeye khozyain i yego serebryanyye lozhechki [The Maid, Her Master, and His Silver Spoons]: k probleme doveriya i predatel'stva v srednevekovoy Frantsii [The Problem of Trust and Betrayal in Medieval France]" [in Russian]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [Electronic Scientific and Educational Magazine "History"]. Accessed Mar. 31, 2023. <https://history.jes.su/s207987840002403--2--1/>.
- . 2022. *Koroli i ved'my. Koldovstvo v politicheskoy kul'ture Zapadnoy Yevropy XII-XVII vv. [Kings and Witches. Witchcraft and Political Culture of Western Europe of the 12th-17th Centuries]* [in Russian]. Moskva [Moscow] and Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- . 2023. "D'yavol ili vervol'f? Motiv oborotnichestva vo frantsuzskoy demonologii XV-XVI vv. [Devil or Werewolf? The Motif of Lycanthropy in French Demonology of the 15th-16th Centuries]" [in Russian]. *Shagi/Steps* 9 (1): 10-28.